

П. О. Бобровский

**К характеристике военного
искусства и дисциплины в
войсках XVII и начала XVIII
столетия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. О. Бобровский**
К характеристике военного искусства и дисциплины в войсках XVII и начала XVIII столетия / П. О. Бобровский – М.: Книга по Требованию, 2017. – 44 с.

ISBN 978-5-458-15992-0

ISBN 978-5-458-15992-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

разореніе Магдебурга, дозволить, по крайней мѣрѣ, разграбить и сжечь замокъ. Король выслушалъ это предложеніе съ неудовольствіемъ и замѣтилъ о низкихъ свойствахъ подобнаго удовлетворенія личной мести: «Вы хотите, чтобы я слѣдовалъ примѣру древнихъ готовъ и сдѣлалъ бы свое имя столь же страшнымъ и ненавистнымъ» (¹).

Такимъ образомъ при самомъ возрожденіи цивилизаціи, первые проблески которой обнаружались при Генрихѣ IV, успокоившемъ Францію, разстроенную внутренними смутами, шведскій король своимъ образомъ дѣйствій и своими учрежденіями для своей арміи непосредственно содѣйствуетъ возрожденію военного искусства, которое, между тѣмъ, опирается на самые противоположныя качества нравственной природы человѣка. Разнузданныя человѣческія страсти сдерживаются твердостью, благоразуміемъ и спокойствіемъ характера, любовью къ правдѣ и порядку величайшаго изъ полководцевъ, который, внеся оружіе въ сердце Германіи, примѣромъ поведенія своихъ строго дисциплинированныхъ шведовъ осуждалъ способъ веденія войны, какому слѣдовали Валленштейнъ и Тиллій съ наwerbонными и наемными войсками, приученными грабить и обращаться съ жителями занятой страны варварски, съ неимовѣрною жестокостью предавая огню и опустошенію города, села и цѣлыя области.

Въ своихъ военныхъ постановленіяхъ (Kriegs-Artic. tit. X, XI, XII, XIII) о *штурмъ*, *капитуляціи*, *сдачѣ крѣпости* и *объ измѣнѣ* Густавъ Адольфъ, со свойственною ему предусмотрительностью, возлагаетъ строгую отвѣтственность на начальниковъ, офицеровъ и солдатъ за преступленія, совершенныя ввремя военныхъ дѣйствій (²).

«Кто изъ начальниковъ или солдатъ при *штурмѣ* крѣпости или укрѣпленія отступить, прежде вступленія въ рукопашный бой съ непріателемъ, а также тѣ войска (полки, роты), которыя оставляютъ ввѣренныя имъ для защиты полевыя укрѣпленія, батареи и редуты, прежде отбитія *трехъ штурмовъ*, когда при томъ нѣтъ никакой надежды на помощь (Ersatz), тотъ подлежитъ отвѣтственности, по приговору суда, который можетъ наказать строже или снисходительнѣе, смотря по обстоятельствамъ дѣла». (Tit. X: Von Sturmen)

«Начальникъ военной части, вступившій съ непріателемъ въ переговоры и заключившій съ нимъ договоръ, безъ разрѣшенія под-

(¹) *Friccius*, 84—86.

(²) Соч. Jur. Mil. 1674: Königl. Mayest. zu Schweden Kr. Art. Brief. s 166—169.

лежащей власти, наказывается лишением чести, имѣнія и жизни, а тѣ изъ подчиненныхъ, которые не докажутъ своей невинности, подвергаются *децимаціи*, т. е. каждый десятый по жребію лишается жизни посредствомъ повѣшенія (на равнѣ съ бѣжавшими съ поля сраженія). Кто же воспротивится согласію о сдачѣ крѣпости непріятелю, тотъ освобождается отъ наказанія. Надъ отсутствующими или неявившимися въ судъ произносится заочный приговоръ (какъ установлено для бѣжавшихъ съ поля сраженія), а имѣнія ихъ конфискуются». (Tit. XI: Von Capitulation und Accord mit dem Feind).

«Губернаторъ и начальникъ (комендантъ), сдавшій непріятелю крѣпость безъ крайней необходимости, подвергается лишенію жизни, рядовые солдаты лишаются знамени, должны служить внѣ лагерь и заниматься его очисткою, пока они не искупаютъ своего преступленія заслугами. Если войско принудить начальника сдать крѣпость, то всѣ дѣйствовавшіе на него (т. е. ближайшіе къ нему по службѣ и убѣждавшіе его) наказываются лишениемъ жизни, тѣ же, которые въ этомъ преступленіи принимали участіе, наказываются децимаціей (десятый по жребію подвергается повѣшенію), съ прочими же поступать, какъ опредѣлено для бѣжавшихъ съ поля сраженія. Когда по разслѣдованію суда будетъ доказано, что крѣпость была сдана непріятелю вслѣдствіе крайняго голода (*äusserste Hungersnoth*), или недостатка въ военныхъ запасахъ (*Wehrloss*), или когда гарнизонъ лишень былъ всякой надежды на помощь, а между тѣмъ долѣ держаться не было возможности, то никакого наказанія не опредѣляется». (Tit. XII: Von Aufgeben der Festungen).

«Начальникъ или солдатъ, подающій непріятелю извѣстія, знаки или указанія, или открывающій ему лозунгъ, наказывается непременно лишениемъ жизни. Кто перебѣжитъ къ непріятелю, того имя прибавляется къ виселицѣ, а когда такой злодѣй возвратится, то лишается жизни. Подозрительныя сходки или собранія строго воспрещаются, подъ отвѣтственностью капитановъ или ротмистровъ; офицеры, принявшіе участіе въ тайной сходкѣ, подвергаются лишенію жизни, а съ прочими надлежитъ поступать какъ съ виновными за сдачу непріятелю крѣпости». (Tit. XIII: Von Verrätherei und mit dem Feinde gepflogener Gemein- und Kundschaft).

Преступленія и проступки (*Missbethaten; Verbrechen und Vergehungen*) цѣлыхъ полковъ и частей, или же опороченіе знамени, въ шведской арміи разсматривались въ *верхнемъ военномъ судѣ*, подъ предсѣдательствомъ генераль-аудитора, и когда мотивомъ подобныхъ преступленій была измѣна, или же оскорбленіе чести выс-

шаго начальника, или неповиновение ему, то въ томъ же судѣ—подъ предсѣдательствомъ фельдмаршала. Король предоставилъ себѣ право въ особыхъ случаяхъ смягчать приговоры. По удостовѣренію Фрицциуса, въ шведской арміи, на практикѣ, не случалось примѣненія децимаці за преступленія цѣлыхъ частей въ военное время⁽¹⁾.

Тайну неимовѣрныхъ успѣховъ Густафа Адольфа надъ имперцами, притомъ невысокомъ уровнѣ цивилизаціи, на которомъ находилась Германія въ первой четверти XVII столѣтія, до послѣдняго времени многіе писатели объясняли суровостью дисциплины и жестокостью наказаній, или же особенными свойствами его военного искусства, или, наконецъ, хаотическимъ состояніемъ, въ которомъ находилась Германія въ Тридцатилѣтнюю войну.

«Такъ какъ военное искусство въ Европѣ было уже довольно развито (?), то при другихъ обстоятельствахъ, говорить де-Лявернь, Густавъ Адольфъ не достигъ бы такихъ необычайныхъ успѣховъ: тѣмъ не менѣе онъ дѣлалъ очень много, благодаря особеннымъ свойствамъ своего генія. Своими успѣхами въ сраженіяхъ онъ обязанъ точности въ маневрированіи⁽²⁾.

Тайна успѣховъ Густафа Адольфа, какъ нынѣ уже достаточно доказано, объясняется весьма многими условіями; оттого его имя и ставится на ряду съ величайшими полководцами⁽³⁾.

Къ числу разнообразныхъ условій, независимо отъ усовершенствованій матеріальныхъ, принадлежитъ *единство* въ организаціи его небольшой постоянной арміи, для которой даны были соображенныя съ потребностями военного быта учрежденія и законы, не утратившіе своего значенія и въ настоящее время, когда постоянныя арміи достигаютъ громадныхъ размѣровъ. Никогда не могутъ потерять силы принципы шведскаго военного права, введенныя въ практику Густафомъ Адольфомъ. Благодаря въ высокой степени развитому правосудію, шведскія войска въ рукахъ полководца-короля были превосходнымъ орудіемъ для исполненія самыхъ рѣши-

(1) *И. Бобровскій*. Состояніе военного права въ западной Европѣ въ эпоху учрежденія постоянныхъ войскъ (XVI, XVII и начало XVIII в.). С.-Петербургъ, 1881 г., стр. 235—241. Необходимо припомнить особенныя заслуги Густава Адольфа не только въ усовершенствованіи организаціи и управленія въ войскахъ *постоянныхъ*, но и въ поднятіи имъ военного правосудія до той высоты, до которой ранѣе оно никогда нигдѣ не достигало. Тамъ же, стр. 226—247.

(2) Laverne. *L'art militaire*, p. 273. Только Тюреннь, Лувуа и Вобанъ произвели полный переворотъ въ военной наукѣ, и военное дѣло приняло тотъ характеръ, который сохраняется и понынѣ (1805). Rosquancourt. *Cours élément d'art et d'hist. milit.* t. 1.

(3) *Голлицинъ*. Всеобщая военная исторія новаго времени, ч. 1, стр. 115, 116

тельныхъ и смѣлыхъ его предиріятій. Но преемники Густава Адольфа въ Швеціи, не будучи въ состояніи обнять духа его военныхъ законовъ, очень скоро ввели двойственность и мало по малу разстроили прекрасно организованную шведскую армію. Лучшимъ примѣромъ тому служить Карль XII.

Какъ въ военномъ искусствѣ, такъ и въ военномъ правѣ, особенно въ области преступленій и наказаній во время военныхъ дѣйствій, Густавъ Адольфъ опирался на такіе новые элементы, какіе ему доставило состояніе цивилизаціи въ началѣ XVII вѣка; пользуясь опытомъ своихъ современниковъ, работами своихъ ближайшихъ предшественниковъ, равно какъ указаніями бывшихъ на его службѣ просвѣщенныхъ офицеровъ и юристовъ (достаточно назвать Гуго-Гроція), онъ умѣлъ черпать прекрасные образцы и примѣры у древнихъ народовъ, особенно у римлянъ, въ военномъ дѣлѣ, въ военныхъ законахъ и во всемъ; заботливо поднимая нравственный и религиозный уровень солдатъ своей арміи и улучшая ихъ матеріальный бытъ, онъ могъ требовать взамѣнъ непрекословнаго повиновенія своей волѣ; при такихъ условіяхъ только и могъ быть устраненъ въ шведскихъ войскахъ варварскій обычай награждать войска *добычею* посредствомъ *разграбленія* взятаго приступомъ города.

Духъ его военныхъ законовъ, съ которыми соединены были въ одно цѣлое введенные имъ военно-административные органы—полицейскіе и юридическіе, не былъ понятъ и оцѣненъ надлежащимъ образомъ не только въ Швеціи, но и его ближайшими послѣдователями и подражателями, оригиналь шведскаго военно-уголовнаго кодекса очень скоро былъ видоизмѣненъ подъ вліяніемъ французскихъ военно-административныхъ жестокихъ ордоннансовъ и нѣмецкаго мстительнаго уголовного уложенія Карла V. Тутъ уже правосудіе трудно было отдѣлить отъ произвола административной власти; тутъ надъ правомъ суда господствуетъ воля не одного только верховнаго вожда арміи, но и всякаго второстепеннаго начальника

Образъ дѣйствія въ войскахъ Западной Европы второй половины XVII и началѣ XVIII столѣтія.

Во второй половинѣ XVII столѣтія самыя жестокія уголовныя наказанія, соединенныя съ пыткой за преступленія въ военное время въ войскахъ французскихъ, имперскихъ, бранденбургскихъ, не могли остановить безчинія и безобразія, которыя производили солдаты въ странѣ непріятельской, при взятіи штурмомъ крѣпости, при занятіи

съ боя городовъ и селеній. Опустошенія, грабежи, поиски за добычею, безчеловѣчное обращеніе съ плѣнными омрачаютъ подвиги лучшихъ французскихъ и нѣмецкихъ полководцевъ. Жестокости и насилія французскихъ солдатъ въ Палатинатѣ и на Рейнѣ, съ которыми знакомятъ насъ историки, уподобляютъ походы французовъ второй половины XVII столѣтія съ нашествіемъ гунновъ или монголовъ. Эти остатки средневѣковаго варварства, не взирая на самыя суровыя наказанія въ военныхъ кодексахъ за преступленія, совершаемыя въ военное время, вслѣдствіе небывалаго еще развитія административныхъ полицейскихъ учреждений и органовъ по образцу Франціи, привели къ тому, что въ войскахъ, способныхъ совершать блистательные подвиги, не могли быть привиты правовыя начала, не смотря даже на высокія личныя качества нѣкоторыхъ полководцевъ. Впрочемъ, Тюреннь и другіе лучшіе французскіе полководцы XVII столѣтія далеко не обладали ни тою властью, ни такою свободою въ инициативѣ дѣйствій, какими отличаются военныя операціи Густава Адольфа. При исполненіи самыхъ смѣлыхъ стратегическихъ плановъ, эти полководцы не въ состояніи были внести уваженіе къ порядку и законности въ занятой странѣ. Блистательныя побѣды французовъ при *Флерусь* (1-го іюля 1690 г.), при *Нервинденъ* (29-го іюня 1692 г.), при *Марсалии* (4-го октября 1693 г.), слѣдовательно почти на зарѣ XVIII вѣка, сопровождались рѣзней, безчинствами, грабежами беззащитныхъ жителей, не взирая на присутствіе въ арміи цѣлой фаланги административныхъ чиновъ, обязанныхъ наблюдать за порядкомъ, дисциплиною и соблюденіемъ законовъ, угрожавшихъ висѣлицей всякому солдату за нарушеніе ордонансовъ въ военное время. Французскіе полководцы, подобные неумолимо злomu и алчному *Люксенбургу*, обогатившіе военное искусство блескомъ своихъ стратегическихъ соображеній, не оставили слѣдовъ своей заботливости привить къ своимъ войскамъ принципы нравственные въ соотвѣтствіи съ подъемомъ развившейся цивилизаціи.

Честолюбивыя замыслы и стремленія къ преобладанію Людовика XIV, опиравшагося на многочисленную армію и флотъ, привели къ образованію противъ Франціи ряда союзовъ: «Великаго оборонительнаго союза 1683 г.», «Аугсбургскаго союза 1686 г.» и, наконецъ, «Великаго союза», заключеннаго постепенно въ 1689, 1690 и 1695 годахъ императоромъ Леопольдомъ I съ нидерландскими генеральными штатами, королемъ англійскимъ Вильгельмомъ III, королемъ испанскимъ Карломъ II, королемъ датскимъ Христіа-

номъ V, великимъ курфюрстомъ бранденбургскимъ Фридрихомъ III и другими германскими князьями. Войны, окончившіяся Рисвинскимъ миромъ въ 1697 г., были, такъ сказать, только прелюдией къ новой, и на этотъ разъ рѣшительной борьбѣ за наслѣдство испанскаго престола 1701—1713 г., когда Франція, быстро возвысившаяся на степень первенствующей державы въ мірѣ, выставивъ небывалую по численности состава регулярную армию, быстро падаетъ отъ истощенія своихъ матеріальныхъ и нравственныхъ силъ, и могущественный Людовикъ XIV, предписывавшій законы Европѣ, униженно просить о мирѣ.

Съ того времени французскія войска, не взирая на нѣкоторыя замѣчательныя военныя учрежденія съ формальной стороны, лишенные твердыхъ нравственныхъ принциповъ, быстрыми шагами шли къ деморализаціи.

Эти войны въ Нидерландахъ, на среднемъ Рейнѣ и верхнемъ Дунаѣ, въ Сѣверной Италіи и Испаніи продолжались многіе годы (1), стоили государству и народамъ чрезвычайно большихъ потерь въ людяхъ и несмѣтныхъ денежныхъ издержекъ; войны эти оканчивались отъ совершеннаго истощенія матеріальныхъ силъ, развращали французскую администрацію и въ концѣ концовъ истощили до глупости, сдѣлавъ имя французовъ ненавистнымъ въ Германіи и Нидерландахъ (2).

Продолжительность войнъ съ половины XVII столѣтія до Раштадскаго мира объясняется:

---

(1) Нидерландскія войны: первая въ 1667 и 1668 гг.; вторая—въ 1672 по 1678 г., въ ней шесть походовъ; третья—съ 1688 по 1697 г., въ ней девять походовъ; война за наслѣдство испанскаго престола съ 1701 по 1712 гг., въ ней 10 походовъ; итого въ 45 лѣтъ—26 походовъ. *Жн. Голицынъ*. Всеобщая исторія новаго времени, II; 33—35, 41—128.

(2) Во Франціи число постоянныхъ войскъ возрастало въ неимоверной прогрессіи; до начала Нидерландскихъ войнъ въ ней числилось 120,000, при заключеніи Рисвакскаго мира свыше 450,000 челов., а эта цифра была несоразмѣрной съ количествомъ народонаселенія. Содержаніе арміи въ военное время стоило во много кратъ дороже, чѣмъ въ мирное. Маршалу, напримѣръ, въ мирное время полагалось жалованья 12,000 ливровъ въ годъ, а въ военное отпускалось по 8,000 ливровъ въ мѣсяць (который опредѣлялся въ 45 дней). Кромѣ того, при немъ въ военное время состояли на содержаніи казны: секретарь, духовникъ, хирургъ, капитанъ и стража въ нѣсколько человекъ. Почти въ той же прогрессіи возрастало содержаніе въ военное время и другихъ генераловъ. Штабы и свита при начальникахъ были весьма многочисленныя. За арміей слѣдовало множество интендантовъ, комиссаровъ и чиновниковъ разныхъ категорій, съ самыми разнообразными обязанностями. Обозы были весьма многочисленныя. Ко всему этому надобно присоединить громадныя траты на постройки и на весьма сложную матеріальную часть. Генераль-маіоръ *Пузыревскій* «Разв. пост. рег. армін», стр. 30—35.

Во-первыхъ, кратковременностью походовъ, которые оканчивались раннею осенью и затѣмъ арміи съ обѣихъ сторонъ располагались на зимнихъ квартирахъ (1).

Во-вторыхъ, образомъ веденія войнъ того времени, особенно въ Нидерландахъ и Сѣверной Италіи, которыя состояли въ осадѣ и прикрытіи крѣпостей, весьма многочисленныхъ и нерѣдко маловажныхъ въ стратегическомъ отношеніи, въ маневрированіи между ними и стремленіи постоянно прикрываться укрѣпленными линіями, занимавшими значительныя пространства; поэтому дѣйствія были нерѣшительными и за весьма рѣдкими исключеніями не имѣли серьезныхъ послѣдствій на исходъ кампаніи (2).

Въ третьихъ, личными свойствами Людовика XIV, который, любя войну, но не понимая ея смысла, не довѣряя своимъ полководцамъ, довелъ централизацію власти и систему распоряженія военными дѣйствіями *изъ далека*—до крайности; такъ, «онъ заставлялъ полководцевъ испрашивать у двора разрѣшенія на каждый шагъ, который они намѣревались сдѣлать; полководецъ, можно сказать, обращался въ пассивную машину, исполнявшую только приказанія свыше, а не внушенія своего разума».

Таковы, напримѣръ, дѣйствія Люксембурга въ Нидерландахъ съ 1690 до 1695 г., полководца, не лишеннаго дарованій, но находившагося въ совершенной зависимости отъ своего двора; поэтому на всѣхъ операціяхъ его видѣнъ отпечатокъ нерѣшительности. Послѣ пораженія непріятеля при Нервинденѣ въ 1693 г. Люксембургъ, вмѣсто преслѣдованія его по пятамъ, испрашивалъ приказанія ко-

---

(1) Примѣръ успѣшнаго веденія войны въ *зимнее время* далъ Густавъ Адольфъ въ Тридцатилѣтнюю войну. Но онъ нашелъ немногихъ подражателей, потому что зимняя кампанія увеличиваетъ трудности. *De la Barre Duparcy*, р. 60. Исключеніе составлялъ Тюреннь, величайшій изъ французскихъ полководцевъ, во многихъ отношеніяхъ напоминающій Густава Адольфа. Онъ дѣйствовалъ во всѣ времена года, избѣгалъ занимать большое число крѣпостей и вести безплодныя осады, искалъ рѣшительнаго боя, когда къ нему все было подготовлено, заботился о солдатѣ и пользовался его неограниченною любовью, какъ отца. *Жн. Голицынъ* II, 68, прилож., стр. 3 и слѣд.

(2) Исключенія были весьма рѣдки, когда участь войны или кампаніи рѣшалась генеральными сраженіями, какъ, напримѣръ, при Рамилли, Гохштетствъ, Туринѣ, Дененѣ. Война за испанское наследство не разъ доказала пагубное вліяніе многочисленныхъ крѣпостей для защиты государственной безопасности. Курфюрстъ Баваріи равнялъ всю свою 60,000-ную армію по крѣпостямъ и потерялъ ихъ послѣ Гохштетскаго сраженія. Почти всѣ крѣпости, занятія французами въ Италіи, сдались побѣдителю послѣ пораженія при Туринѣ въ 1706 г. Еще къ болѣе рѣшительнымъ результатамъ привело пораженіе союзниковъ Вильяромъ при Дененѣ въ 1712 г. *Пузыревскій*, стр. 199 и слѣд.

роля, что предпринять. При дворѣ, послѣ долгаго колебанія, рѣшено осадить Шарлруа. Взятіемъ этой крѣпости кончился походъ (1).

Въ четвертыхъ, медленности воинъ не мало способствовало раз-ногласіе воюющихъ государствъ, которыя, вступая въ союзъ противъ Франціи, ввѣряли командованіе арміями нѣсколькимъ генераламъ, случалось съ равною властью, а что можетъ быть пагубнѣе двой-ственности въ военномъ дѣлѣ.

Въ пятыхъ, недостаткомъ финансовъ или ихъ истощеніемъ. Из-держки на содержаніе арміи въ военное время случалось до того воз-растали, что государство не могло продолжать войны на нѣкоторое время. Напримѣръ, французская армія въ 1694 г., по недостатку средствъ для веденія войны, ограничилась демонстраціями противъ Люттиха, съ цѣлью прокормленія своей конницы на богатыхъ паст-бищахъ, прилегавшихъ къ морю (2).

Въ шестыхъ, системою продовольствія арміи, причемъ полково-децъ, находясь въ зависимости отъ магазиновъ, совершенно связан-ный въ своихъ дѣйствіяхъ, не смѣлъ далеко отъ нихъ удалиться, не рискуя остаться безъ средствъ продовольствія, для подвоза котораго на болѣе значительное разстояніе нужно было увеличивать обозы, и такъ весьма значительные (3).

Многіе противорѣчивые принципы въ военномъ дѣлѣ, когда правосудіе было принижено, повели военное искусство по лож-ному пути.

Образъ веденія воинъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтія, казалось, подчинялся осторожному методу военного искусства Гу-

---

(1) Пузыревскій, стр. 197 и слѣд. Кн. Голицынъ, II, 77.

(2) Голицынъ, II, 16, 77.

(3) Пузыревскій, 196, Голицынъ, 16—18. Продовольствіе французской арміи въ Нидерландахъ было устроено слѣдующимъ образомъ: главный магазинъ по-мѣщался въ тылу арміи, преимущественно въ крѣпости; въ трехъ переходахъ отъ крѣпости (главнаго магазина) устраивались подвижныя хлѣбопекарни, отъ которыхъ армія могла двинуться впередъ не далѣе двухъ переходовъ. Отъ глав-наго магазина подвозилось къ хлѣбопекарнямъ девятидневное количество муки, а отъ хлѣбопекарень къ арміи—шестидневное количество печенаго хлѣба; при войскахъ находились повозки для вывщенія трехдневнаго количества продоволь-ствія и фуража, и кромѣ того при арміи имѣлась въ запасъ одна треть всего числа повозокъ; наконецъ, войска носили на себѣ трехдневное продовольствіе. Такимъ образомъ, армія не могла отойти отъ главнаго магазина или крѣпости далѣе пяти переходовъ, если не имѣла въ виду по прибытіи на мѣсто найти го-товую муку и при томъ находилась въ полной зависимости отъ исправнаго со-стоянія подвода, подвозившихъ продовольствіе. Подводы же занимались по под-рядамъ или выставлялись отъ земства по контрактамъ.

става Адольфа, какой замѣтенъ въ *первый періодъ его кампаніи*, до перехода черезъ Эльбу или до Брейтенфельдскаго сраженія; такимъ образомъ, утвердилось ложное мнѣніе, что, для успѣха войны, всегда необходимо прежде всего овладѣть *всѣми расположенными въ странѣ крѣпостями*, какъ опорными пунктами для продовольствія арміи изъ магазиновъ и охраненія своихъ сообщеній. Методъ Густава Адольфа, соображенный съ обстоятельствами, обратился въ рутину, т. е. его примѣняли и тогда, когда для достиженія цѣли не слѣдовало терять времени на продолжительныя осады крѣпостей, а слѣдовало поступать такъ, какъ поступалъ шведскій полководецъ во второй періодъ своей трехлѣтней кампаніи въ Германіи.

Осады крѣпостей и атаки укрѣпленныхъ позицій составляютъ отличительную черту войнъ разсматриваемой эпохи. Такой образъ дѣйствія способствовалъ развитію инженернаго дѣла и положилъ особый отпечатокъ на всѣхъ военно-законодательныхъ памятникахъ того времени.

Многочисленныя крѣпости, сооруженныя Людовикомъ XIV на границахъ Франціи, особенно сѣверо-восточной, служили для учрежденія въ нихъ продовольственныхъ магазиновъ и складовъ военныхъ запасовъ; въ нихъ сосредоточивались административныя управленія, военные суды и многочисленные гарнизоны ⁽¹⁾. Отсюда развитіе постановленій о службѣ въ *гарнизонѣ* и соответствующихъ этой службѣ уголовныхъ законовъ.

Такъ какъ крѣпости въ глазахъ военныхъ людей получили первенствующее значеніе, поэтому на доставленіе имъ средствъ обороны до открытія военныхъ дѣйствій дѣлались большія приготовленія, собирались значительные запасы и дѣлались обширныя заготовки провіанта, сѣна, скота. Огромныхъ издержекъ и трудовъ стоили также и осады; когда доходили до гласиса — обыкновенно производился «штурмъ», причемъ обороняющійся не всегда имѣлъ всѣ шансы на успѣхъ. Для обезпеченія себя со стороны вылазокъ гарнизона и со стороны нападенія противной арміи съ поля, по примѣру римлянъ, еще въ Тридцатилѣтнюю войну строили циркумъ

---

(1) Во Франціи въ 1692 г. въ гарнизонахъ многочисленныхъ крѣпостей состояло 139,500 челов., слѣдовательно около $\frac{1}{3}$ силъ всей сухопутной арміи. Такимъ образомъ, французское правительство лишило себя инициативы въ дѣйствіяхъ. Еще рѣвче обнаружилось вредное вліяніе крѣпостей на образъ дѣйствій войскъ и весь вредъ принятой тогда во Франціи системы въ войну за наслѣдство испанскаго престола. *Пузыревскій*, стр. 199. Маркизь-де-Шамбрэ въ своемъ разсужденіи о перемѣнахъ въ военномъ искусствѣ съ 1700 до 1815 г. доказываетъ рядомъ примѣровъ неудобства системы осадныхъ войнъ.

и контръ-валаціонныя линіи. Осаждающіе, при безпорядочной системѣ продовольствія и дурной администраціи, истребляли въ окрестностяхъ все, что не было еще истреблено комендантомъ до прибытія осаждающаго. Комендантамъ въ инструкціи давалась подробная програма, относительно способовъ заготовленія запасовъ, средствъ обороны и образа дѣйствій. Комендантъ обязанъ удалить изъ крѣпости всѣхъ людей, неспособныхъ носить оружіе, чтобы избавиться отъ лишнихъ желудковъ. Онъ долженъ поддерживать порядокъ, дисциплину и военный духъ въ гарнизонѣ, къ которому присоединялись и жители обороняемой крѣпости. Въ случаѣ упадка духа или ропота, долженъ принимать соотвѣтственныя мѣры, опредѣленныя въ законахъ наказанія или поощренія. Порядокъ службы въ гарнизонѣ, административныя обязанности губернатора, или коменданта, сержантъ-маіора, или комисаровъ и другихъ чиновъ и разныя распоряженія по охраненію крѣпости изложены подробно во французскихъ ордонансахъ 12-го октября 1661 г. и 15-го іюля 1665 года, изъ которыхъ черпали матеріалы имперскіе, прусскіе и другіе администраторы и законодатели (1).

Комендантъ могъ вступить въ соглашеніе съ непріателемъ о сдачѣ крѣпости, не иначе какъ въ случаяхъ, опредѣленныхъ законами и военными обычаями, когда притомъ истощены были всѣ средства для ея защиты и когда дальнѣйшая оборона разрушенной крѣпости могла угрожать гибелью гарнизону. Гарнизонъ получалъ болѣею частью свободный выходъ и присоединялся къ своей арміи (2).

Обычаями войнъ XVII столѣтія выработаны были слѣдующіе четыре способа сдачи крѣпости: 1) почетная или добровольная сдача; 2) вынужденная сдача; 3) сдача на милость или немилость непріателя, и 4) постыдная сдача.

При почетной капитуляціи: войска гарнизона выступаютъ съ развернутыми знаменами, заряженными ружьями, имѣя при орудіяхъ горячіе фитили, съ музыкой и барабаннымъ боемъ, со всѣми обозами и съ полнымъ снаряженіемъ. Выступившія войска гарнизона слѣдуютъ къ своимъ войскамъ ближайшей крѣпости въ сопро-

---

(1) Юридическая сторона въ нихъ развита весьма слабо; постановленія этого рода имѣли исключительно административный характеръ и въ этомъ смыслѣ служили матеріаломъ для опредѣленія правилъ для отправленія *гарнизонной службы* въ Европѣ въ эпоху учрежденія постоянныхъ войскъ.

(2) С. I. М. 1674, с. 368—371. Von Flemming, с. 653. Въ какихъ случаяхъ осаждающій могъ предлагать гарнизону сдать крѣпости на капитуляцію.